

Севернее БЕРЛИНА

*Дважды Герой Советского Союза
Маршал Советского Союза К. РОКОССОВСКИЙ*

ЗАВЕРШАЮЩИЙ удар по фашистской Германии наносился войсками 1-го и 2-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов. Эти фронты составляли единую стратегическую группировку Советских Вооруженных Сил, предназначавшуюся для выполнения крупной военно-политической задачи на берлинском направлении.

Главная задача 2-го Белорусского фронта в ходе Берлинской операции состояла в том, чтобы разгромить крупную группировку гитлеровских войск севернее Берлина, исключить возможность контрудара противника с севера и тем самым обеспечить свободу действий войск 1-го Белорусского фронта по овладению Берлином.

Конечно, одновременное наступление трех фронтов во всей полосе от Балтийского моря до Судетских гор было бы наиболее эффективным. Однако целый ряд объективных факторов не позволил 2-му Белорусскому фронту начать штурм фашистского логова вместе с войсками 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов. Дело в том, что к концу марта 1945 года, т. е. к началу подготовки Берлинской операции, войска 2-го Белорусского фронта еще вели боевые действия по ликвидации вражеских группировок в районах юго-восточнее Данцига и севернее Гдыни¹.

1 апреля поступила директива Ставки, согласно которой основные силы нашего фронта — четыре общевойсковые армии, три танковые и один механизированный корпуса, а также фронтовые средства усиления надлежало перегруппировать на штеттинское направление и не позднее 15—18 апреля сменить ими войска 1-го Белорусского фронта на участке Кольберг (Колобжег), Берг-Дивенов, Ниппервизе. Остальные войска должны были продолжать уничтожение противника в районе юго-восточнее Данцига и севернее Гдыни.

Исходя из этих указаний, командование фронта решило ликвидацию неприятельских войск в районах Данцига, Гдыни и охрану побережья возложить на части 19-й армии и укрепленных районов, а на штеттинское направление перегруппировать 2-ю ударную, 49, 65 и 70-ю армии.

¹ В состав фронта входили: 2-я ударная, 19, 49, 65 и 70-я общевойсковые и 4-я воздушная армии; 1, 3 и 8-й гвардейские танковые, 8-й механизированный, 3-й гвардейский кавалерийский корпуса и три артиллерийские дивизии прорыва.

Таким образом, для занятия исходного положения в новом районе потребовалось развернуть главные силы фронта на 180° и в течение 6—9 суток перебросить их на 250—300 км. Это был сложный маневр войск целого фронта, подобного которому не было на протяжении всей Великой Отечественной войны. Его осуществление потребовало огромного напряжения в работе командования и штабов всех степеней. Прежде всего были произведены расчеты на перегруппировку с учетом возможностей всех видов транспортных средств, в том числе и подвод. Точные расчеты позволили правильно организовать переброску соединений, выделенных для действий в составе первого оперативного эшелона.

Маршал Советского Союза
К. К. Рокоссовский.

Перегруппировка осуществлялась с комплексным использованием всех видов транспор-

та. По железной дороге перевозился лишь гусеничный транспорт, танки, самоходная и часть тяжелой артиллерии. Стрелковые соединения и конница совершали перегруппировку комбинированным маршем с максимальным использованием наличного транспорта.

В ходе перегруппировки 6 апреля Ставка поставила нам задачу: подготовить и провести наступательную операцию с целью форсировать Одер, разгромить штеттинскую группировку и не позднее 12—15 дня операции овладеть рубежом Анклам, Деммин, Мальхин, Виттенберге. Главный удар фронту приказывалось нанести силами трех общевойсковых армий, трех танковых, одного механизированного и одного кавалерийского корпусов из района севернее Шведта в общем направлении на Штрелитц. При благоприятных условиях фронт должен был использовать успех войск 1-го Белорусского фронта для свертывания вражеской обороны по Одера, действуя частью сил из-за правого крыла нашего соседа.

К сожалению, ни Ставка, ни Генеральный штаб не дали командованию фронта каких-либо ориентировочных сведений о противнике на новом направлении. В штабе 61-й армии мы также не получили достаточно полных данных о действовавших перед ее фронтом немецко-фашистских войсках и их группировке.

Таким образом, в новом районе боевых действий нам необходимо было не только создать нужную группировку войск и организовать работу тыла фронта и армий после сложной перегруппировки, но и прежде всего организовать разведку всех видов (артиллерийскую, инженерную, авиационную и др.). Это, безусловно, затрудняло и задерживало решение ряда вопросов управления войсками на новом направлении.

При оценке обстановки и принятии решения по карте мы учитывали опасность затопления междуречья Ост и Вест Одера. Поэтому районом

для действий главной ударной группировки фронта была избрана местность у Штеттина и южнее его, где имелось наибольшее количество дамб, мостов и виадуков. Проведенная рекогносцировка и последующий ход операции подтвердили, что такое решение в данном случае было наиболее целесообразным.

Главный удар мы наметили нанести в полосе 49-й и 65-й армий. В соответствии с этим между армиями были распределены фронтовые средства усиления, большая часть которых сосредоточивалась в районе действий 49-й армии. Одновременно были проведены расчеты на различные варианты перемещения этих средств на тот случай, если бы при форсировании реки и прорыве обороны противника успех оказался на другом направлении. Это очень помогло нам впоследствии.

В ходе рекогносцировки на местности были уточнены задачи каждой армии, увязаны вопросы взаимодействия между родами войск и с соседями. Едва мы успели закончить рекогносцировку, как уже стали подходить в новый район соединения первого оперативного эшелона фронта.

Уже с 9—10 апреля наши соединения первого эшелона начали сменять войска 1-го Белорусского фронта. Это позволило нашему соседу своевременно перебросить сменяемые войска в намеченные районы их действий до начала операции.

18 апреля, как это и намечалось планом, войска нашего фронта развернулись в полосе шириной 120 км от Вальддивенов (на побережье Балтийского моря) до Ниппервизе и были готовы выполнять новую задачу.

Главная ударная группировка фронта была сосредоточена на 47-километровом участке Альтдамм, Ниппервизе. Она состояла из трех общевойсковых армий (65, 70 и 49-й), трех танковых корпусов (1, 3 и 8-го гвардейских), одного механизированного корпуса (8-го), одного кавалерийского корпуса (3-го гвардейского), трех артиллерийских дивизий прорыва (1, 23 и 26-й).

Вспомогательная группировка фронта — левое крыло 2-й ударной армии (три дивизии) развернулась на 24-километровом фронте Вольфсхорст, (иск.) Альтдамм.

Основную трудность в боевых действиях войск 2-го Белорусского фронта на первом и втором этапах Берлинской операции представляла необходимость форсировать Одер в его нижнем течении в условиях весеннего половодья. Здесь река имеет два русла — Ост и Вест Одер, удаленные одно от другого на 2,5—4 км. Оба эти русла на участке Гарц, Штеттин имеют ширину 150—250 м и глубину 5—10 м. По берегам Одера почти на всем протяжении были сооружены земляные дамбы высотой до 1,5—2,5 м с крутизной скатов до 30—40°. Открытую и широкую пойму реки противник затопил, глубина покрывшей ее воды достигала 30—40 см. Это исключало возможность передвижения танков и артиллерии вне дамб и крайне затрудняло преодоление Одера пехотой. Оба берега долины Одера крутые и обрывистые, высота их составляет 40—60 м. Таким образом, форсирование глубокой и широкой реки Одер представляло собою очень серьезную задачу.

Форсирование Ост Одера началось утром 18 апреля одновременно во всей полосе наступления главной ударной группировки фронта на подручных и легких табельных переправочных средствах под прикрытием артиллерийского огня и дымовых завес. К исходу дня наши части на ряде участков преодолели вражескую оборону в междуречье и вышли к восточному берегу Вест Одера.

Войска нашего фронта своим наступлением должны были прочно сковать противостоявшего противника и его оперативные резервы, не допуская переброски их в район Берлина, а затем, развивая удар в западном направлении, отсечь и разгромить всю немецкую группировку, действовавшую к северу от канала Финов, и тем самым предотвратить возможность воздействия со стороны врага на правый фланг войск 1-го Белорусского фронта.

Днем 18 апреля мы получили директиву Ставки, в которой фронту ставилась задача после форсирования Одера не позднее 22 апреля главными силами развивать наступление на юго-запад в общем направлении на Грайфенберг, Гросс Шенебек, Биркенвердер, нанося удар в обход Берлина с севера.

Необходимо сказать, что наступление войск 2-го Белорусского фронта севернее Берлина осуществлялось в весьма сложной обстановке. После форсирования Ост Одера и выхода наших частей к восточному берегу Вест Одера переброска войск через покрытое водой и заболоченное междуречье была связана с большими трудностями. Она могла осуществляться только по четырем дамбам, полуразрушенным противником при отходе, и по ограниченному числу колейно-щитовых дорог, проложенных инженерными войсками.

Ограниченная емкость исходного района в связи с затоплением междуречья не позволила одновременно ввести в сражение крупные силы, вынудила оставить основную массу артиллерии фронта на огневых позициях на восточном берегу Ост Одера в 5—6 км от переднего края, что чрезвычайно осложняло наступательные действия наших войск в период первых боев в глубине неприятельской обороны, так как они имели с собой в основном только 82-мм минометы. Возможность использования артиллерии средних и крупных калибров для ведения огня прямой наводкой почти исключалась. В силу изложенных обстоятельств огонь артиллерии в период артиллерийской подготовки на ряде направлений оказался недостаточно эффективным. В большинстве случаев наша пехота, форсировавшая Вест Одер, при переходе в атаку встречалась с огнем слабо подавленной системы обороны противника. Даже огневые точки на самом берегу Вест Одера в течение длительного времени продолжали фланкировать междуречье.

Заболоченная пойма Одера исключала возможность использования танков в первые дни операции. Только 25 апреля стало возможным ввести в сражение 1-й гвардейский танковый корпус для завершения прорыва главной полосы обороны немцев. В последующем (с 27 апреля) все танковые и механизированный корпуса, кроме 8-го гвардейского танкового корпуса, были подчинены командующим армиями и использовались для совместных действий со стрелковыми корпусами.

В сложившихся условиях чрезвычайно увеличилась роль авиации. Она должна была взять на себя выполнение ряда задач артиллерии и танков поддержки пехоты как в период артиллерийской подготовки, так и после начала пехотной атаки. Хотелось бы отметить, что, несмотря на неблагоприятные условия погоды, наша 4-я воздушная армия под командованием генерал-полковника авиации К. А. Вершинина с успехом выполняла стоявшие перед ней сложные задачи и оказала большую помощь общевойсковым армиям при форсировании Вест Одера и прорыве немецкой обороны на западном берегу реки. Особенно важной оказалась роль штурмовой авиации, облегчившей стрелковым частям успешное отражение ожесточенных и многократных немецких контратак в первые дни боев на западном берегу Вест Одера. Истребительная авиация 4-й воздушной армии надежно прикрывала переправы наших войск.

Большую помощь стрелковым соединениям, особенно при форсировании Одера, оказали инженерные войска, использовавшиеся массированно. Достаточно указать, что насыщенность ударной группировки 2-го Белорусского фронта достигала 2,2 саперных и понтонных батальонов на каждый километр реки, который предстояло форсировать, что позволило быстро подготовить переправы и обеспечить форсирование реки в условиях весеннего половодья. Но все же полная переправа на западный берег Вест Одера всех армий главной ударной группировки с приданной им боевой техникой потребовала 5—6 суток.

Наступление войск 2-го Белорусского фронта с целью форсирования Вест Одера и прорыва неприятельской обороны на его западном берегу началось утром 20 апреля. В первый день операции соединения 65-й армии под командованием генерал-полковника П. И. Батова и 70-й армии под командованием генерал-полковника В. С. Попова захватили плацдармы на западном берегу реки, что позволило навести паромные переправы, по которым войска продолжали форсирование.

В течение последующих трех дней войска 65-й и 70-й армий, преодолевая упорное сопротивление противника и его контратаки, к исходу 23 апреля соединили захваченные плацдармы на западном берегу Вест Одера в один плацдарм шириною до 30 км и на ряде участков глубоко вклинились в главную полосу обороны немцев.

Менее успешно, чем в 65-й и 70-й армиях, происходило форсирование Вест Одера войсками 49-й армии, которой командовал генерал-полковник И. Т. Гришин. Здесь наши части продолжали вести бои на восточном берегу, удерживая на западном небольшие плацдармы, захваченные 20 апреля.

Учитывая успех, достигнутый на правом фланге и в центре ударной группировки фронта, было решено произвести перегруппировку средств усиления и переправочных средств из полосы наступления 49-й армии в полосу наступления 65-й и 70-й армий.

Для прикрытия переправ и переправлявшихся войск от корректируемого артиллерийского огня и ударов бомбардировочной авиации противника осуществлялись мощные задымления на больших площадях и на широком фронте. Так, 21 апреля с целью маскировки переправ 108-й и 413-й дивизий в течение 14 часов на западном берегу Ост Одера поднималась дымовая завеса на рубеже Фрауенхоф, Ретцовсфельде. По району дымопуска немцы выпустили свыше 1000 снарядов и мин, но не повредили ни одной переправы.

23 апреля в связи с выходом войск 1-го Белорусского фронта в район северо-западнее Берлина Ставка отменила данные нашему фронту 18 апреля указания о нанесении удара в обход Берлина с севера и приказала действовать в соответствии с директивой от 6 апреля, т. е. нанести удар в общем направлении на Штрелитц. Одновременно фронту приказывалось частью сил нанести удар в обход Штеттина с запада.

Продолжая наступление в последующие два дня, войска 65-й и 70-й армий к исходу 25 апреля завершили прорыв главной полосы обороны противника и на 20-километровом фронте подошли ко второй полосе обороны немцев, подготовленной на западном берегу болотистой поймы реки Рандов. В этот же день соединения 49-й армии, используя переправы 70-й армии, форсировали Вест Одер и начали развивать наступление в юго-западном направлении.

В ходе упорных боев на западном берегу Одера войска 2-го Белорусского фронта полностью уничтожили боевую группу «Шведт», 27-ю и 28-ю пехотные дивизии СС, а также левофланговые части 547-й фольксгренадерской дивизии; нанесли тяжелые потери трем пехотным дивизи-

ям, а также трем бригадам, введенным в бой из резерва. Таким образом, к моменту завершения прорыва немецкой обороны на западном берегу Вест Одера были полностью разгромлены части противника, оборонявшие нижнее течение Одера, и все резервы, введенные в ходе сражения. Это лишало врага возможности организовать прочную оборону второй полосы обороны по западному берегу реки Рандов.

Своим наступлением на втором этапе Берлинской операции войска 2-го Белорусского фронта полностью выполнили ту роль, которая была отведена ему замыслом Ставки. Они не только нанесли тяжелые потери 3-й танковой армии немцев, но и изолировали ее от основных сил берлинской группировки. В результате этого оказались сорванными намерения гитлеровского командования использовать силы 3-й танковой армии для противодействия наступлению 1-го Белорусского фронта.

В упорных боях 26 и 27 апреля войска нашего фронта завершили прорыв неприятельской обороны на западном берегу Одера, включая и тыловую полосу, а также разгромили как войска, оборонявшиеся на западном берегу Одера, так и резервы, подтянутые немецким командованием в полосу фронта в ходе операции.

Этот успех обеспечил войскам фронта возможность в дальнейшем развернуть стремительное преследование отступавших в западном и северо-западном направлениях остатков разбитых частей 3-й немецкой танковой армии.

Таким образом, во время завершающих боев в Берлине и в районах к югу от него также развернулось успешное наступление 2-го Белорусского фронта севернее Берлина, в результате которого наши войска 3 мая вышли на побережье Балтийского моря, а 4 мая, выдвинувшись на рубеж Висмар, Шверин, река Ельде, соединились с английскими войсками.

Разгром войсками 2-го Белорусского фронта 3-й немецкой танковой армии и всех резервов противника, находившихся севернее Берлина, надежно обеспечил действия войск 1-го Белорусского фронта на главном, берлинском направлении.

В ходе операции войска фронта продвинулись на запад от Одера на 200 км, очистили от противника территорию в 26 910 кв. км, в том числе северо-западную часть провинции Померании с входящими в ее состав островами Боллин, Узедом и Рюген, большую часть провинции Мекленбург и северную часть провинции Бранденбург.

За время боев войсками фронта были разгромлены основные силы 3-й танковой армии немцев. Ни одну из частей, входивших в ее состав, за исключением 46-го танкового корпуса, действовавшего в полосе наступления 1-го Белорусского фронта, гитлеровцам не удалось перебросить в район Берлина. Мало того, в полосу наступления 2-го Белорусского фронта немецкому командованию пришлось перебросить из района Данцига в качестве резервов несколько соединений, часть которых первоначально предназначалась для усиления берлинского направления.

Важнейшим фактором, обеспечившим успех операции, явился высокий наступательный порыв наших воинов, чувствовавших близость окончательной победы над врагом. Огромную роль в деле поддержания на высоком уровне наступательного духа войск сыграла правильно организованная и умело проводившаяся партийно-политическая работа как в период подготовки, так и в ходе операции.

